

Людмила Константиновна НефёдоваОмский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, Омск, Россия
e-mail: konstans50@yandex.ru**Модель взаимодействия религии и искусства: онтологический компаратив религии и искусства**

Аннотация. Коррелят религии и искусства рассматривается с позиций их принадлежности к формам общественного сознания, что позволяет выявить тождество их структуры. На феномен искусства экстраполирована сложившаяся в философии религии модель религиозного комплекса, включающая сознание, деятельность, отношения, организацию. Это явилось основой онтологического компаратива религиозного и художественного сознания, деятельности, отношений, организации. Указанные компоненты структуры являются точками взаимодействия феноменов религии и искусства, обуславливая спектр их отношений, сложившийся в культуре: детерминацию, интеграцию, дополнение, доминирование, кооперирование. Предложенный методологический подход уточняет онто-гносеологическую платформу осмысления коррелята религии и искусства и обладает потенциалом системного прояснения аспектов взаимодействия религии и искусства, как в философском, так и в частном научном познании.

Ключевые слова: религия, искусство, взаимодействие, религиозный комплекс, экстраполяция, сознание, деятельность, отношения, организация.

Lyudmila K. NefedovaOmsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: konstans50@yandex.ru**Model of Interaction Between Religion and Art: Ontological Comparative of Religion and Art**

Abstract. The correlate of religion and art is considered from the standpoint of their belonging to the forms of social consciousness, allowing one to reveal the identity of their structure. The model of the religious complex that has developed in the philosophy of religion, including consciousness, activity, relationships, organization, is extrapolated to the phenomenon of art. On this basis, an ontological comparative of religious and artistic consciousness, activity, relations, and organization is presented. These components of the structure are the points of interaction of phenomena, determining the spectrum of relations between religion and art that has developed in culture: determination, integration, complementation, dominance, cooperation. The proposed methodological approach clarifies the onto- and gnosiological platform for understanding the correlate of religion and art and has the potential to systematically clarify aspects of the interaction of religion and art, both in philosophical and in private scientific knowledge.

Keywords: religion, art, interaction, religious complex, extrapolation, consciousness, activity, relations, organization.

Введение (Introduction)

Вопрос взаимодействия религии и искусства, будучи рассмотрен в системе эстетического знания, является актуальным для философской антропологии и философии культуры, поскольку касается таких сущностных характеристик человека, как религиозность и креативность. Осмысление векторов взаимодействия религии и искусства, детализация ряда его частных аспектов может многое прояснить в понимании современной культуры и ее субъекта — человека.

Методы (Methods)

В своем исследовании мы опираемся на аспект интеграции искусства в религию, рассмотренный в эстетическом

дискурсе [1, с. 291–303], но, полагая его частным случаем взаимодействия, экстраполируем модель религиозного комплекса на искусство, актуализируя тем самым онтологический и гносеологический статус феноменов религии и искусства. Данная методологическая платформа позволяет не только увидеть в корреляте религии и искусства различие и тождество, но и прояснить смысловые точки в линиях взаимодействия данных феноменов.

Литературный обзор (Literature Review)

Идея взаимодействия религии и искусства в гуманитарном знании не нова. Взаимодействие данных форм общественного сознания эмпирически очевидно, оно явно

и имплицитно представлено в артефактах художественных и религиозных практик на протяжении всей истории культуры. Синкретизм истоков религиозных и художественных форм является предметом искусствознания, эстетики, философии. Методологически значимая идея функционирования искусства в контексте религии на основе принципов доминанты и запрета тех или иных художественных форм разработана в эстетике [1, с. 291].

В философии религии большое внимание уделено специфике религиозного искусства [2, с. 7–8]. В истории и философии науки осмыслен коррелят науки, искусства и религии с целью выявления онтологического, гносеологического и культурного статуса науки [3].

В современных исследованиях, углубляющих философское понимание культурного статуса феноменов религии [4] и искусства [5], идея их взаимосвязи заявлена, но эксплицируется, как правило, лишь в отношении религиозного искусства [6]. Таким образом, в силу частичного и имплицитного рассмотрения специфики взаимодействия религии и искусства, полагаем целесообразным продолжить прояснение смыслов взаимодействия данных феноменов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Идея интеграции искусства в религиозную деятельность [1], будучи развернутой на материале мировых религий с позиций эстетики, на наш взгляд, не отражает всей полноты философских смыслов коррелята искусства и религии. Смысл интеграции явлен в объединении, в восполнении целого какими-либо частями [7, с. 276], что предполагает вмещение одного объекта в другой, следовательно, здесь имеет место частный аспект взаимодействия, а не силовые линии взаимодействия в целом. Взаимодействие предполагает совместное действие одного и другого, воздействие одного на другое, связь одного с другим, кооперацию, дополнение, взаимную детерминацию. В связи с этим мы обратились к философскому статусу феноменов религии и искусства, а именно их принадлежности к формам общественного сознания, определяющим их генетическую близость, а следовательно, и специфику взаимодействия.

Религиозная и художественная эмпирика указывают на чрезвычайно широкий спектр отношений в этом взаимодействии. Религия и искусство могут детерминировать обоюдное развитие, например развитию изобразительного искусства итальянского Возрождения способствовало покровительство католической церкви, обильно снабжавшей заказами художников и архитекторов, а искусство, в свою очередь, утверждало в художественной форме финальные общечеловеческие ценности (жизнь, истину, красоту, любовь, материнство, духовность, гармонию), выражая их образно в духе католической доктрины. Так Сикстинская капелла представляет собой двойной артефакт религии и искусства. Ее религиозное назначение связано с выборами нового Папы Римского: в ней собирается Конклав, и никто из епископов не имеет права выйти за ее пределы, пока новый понтифик не будет избран. В то же время Сикстинская капелла — храм-музей. Здесь представлены работы великих художников итальянского Возрождения: Микеланджело, Боттичелли, Перуджино, Росселино. Религия и искусство в симфоническом единстве

ведут тему религиозного мировоззрения в соборе Святого Петра архитектора Брабанте, в надгробии к могиле Папы Иоанна II и в «Пьете» Микеланджело.

Религиозное мировоззрение может быть представлено в любом виде искусства. Вполне наглядно религиозное миропонимание представлено в истории литературы от ее мифологических и фольклорных истоков до современного состояния. Достаточно указать на творчество Данте, Достоевского, Лескова. Идеи трансцендентного начала бытия убедительно звучат в музыке. Примером служат «Всенощное бдение» С. В. Рахманинова с подлинными темами Обихода; кантата «Иоанн Дамаскин» С. И. Танеева, нареченная русским реквиемом, где музыка повествует о житии святого из Дамаска, воплощая идею бесконечности этического начала. Балет И. Стравинского «Весна священная» — музыкально-хореографическое воплощение древнеславянской обрядово-ритуальной деятельности.

Полифония религии и искусства легко обнаруживается в Русском изобразительном искусстве XV–XVII вв., которое есть результат развития религиозного православного сознания русских людей, развития понимания библейского текста, а также художественной византийской иконописной традиции, освоения техник фрески, мозаики, храмового зодчества.

Религиозно-художественный синтез наглядно представлен в иконописи Ф. Грека, А. Рублева, Дионисия. Феофан Грек сохранил в своих иконах образ уходящей в прошлое Византии и запечатлел «темное» суровое русское настоящее. Андрей Рублев отразил свойственный исихазму поиск и звучание незримого евангельского слова в зримом молчаливом образе. Дионисий раскрыл радость и праздничное торжество Православия.

Взаимодействие религии и искусства имеет место во всех культурах, в различные исторические эпохи, транслируя актуальные для каждой эпохи метанарративы. Например, архитектура европейской готики транслирует идею бесконечного совершенствования и устремленности к божественному началу. Искусство каллиграфии в исламе раскрывает богодухновенность писания. Русская музыка Серебряного века живописует напряжение и драматизм духовного ренессанса.

Истории религии и искусства переплетены. История любой религии наглядно репрезентирована в артефактах искусства. История любого вида искусства явно и имплицитно осмысляет синтез искусства и религии и особенности его проявления в разных культурах и в разных видах искусства, оперируя при этом преимущественно историографической эмпирикой. Философское осмысление этого синтеза целесообразно рассмотреть, опираясь на идею единства феноменов религии и искусства. Единство каждого феномена, явленное внутренними связями, определяет его целостность. Дифференциация внутренних связей детерминирует формирование валентностей к образованию внешних связей. Целостность и дифференциация, свойственные любому феномену культуры, наиболее наглядно представлены в структуре религиозного комплекса, включающего в себя религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозное отношение, религиозную организацию. Данные

компоненты находятся в единстве внутренних связей, что обеспечивает целостность религии. В то же время единство элементов не исключает их внутренней дифференциации, что способствует взаимодействию религии с иными феноменами культуры, в том числе и с феноменом искусства на основе внутренних связей.

Генетическая близость искусства и религии позволяет предположить изоморфность художественного и религиозного комплексов, следовательно, наличие в структуре искусства таких компонентов, как эстетическое сознание, эстетическая (художественная) деятельность, эстетические отношения, художественная организация. На основе этой изоморфности рассмотрим религиозно-эстетические корреляты.

Знание, учение, вера, опыт, ценности, чувства, переживания включены как в религиозное, так и в художественное сознание. Граница между религиозным и художественным началом при этом размывается, так как, являясь частями целого, они находятся во взаимодействии. Во всех религиях есть художественное эстетическое чувственное и эстетическое рациональное начала, во всех видах искусства есть отражение религиозного знания, веры, чувств, переживаний верующих и утверждение их духовной ценности. Здесь имеет место взаимная репрезентативность.

Религиозное сознание наиболее явно представлено в собственно религиозном искусстве: музыке, живописи, литературе, выражая священный трепет, вызываемый нуминозным объектом, чувство тайны в прикосновении к высшей ценности бытия. «...В искусствах наиболее действенным средством изображения нуминозного почти повсеместно является возвышенное» [8, с. 114]. Так, иконопись, книжная миниатюра в сакральных текстах, храмовая архитектура, интерьер и утварь, духовная музыка и словесные тексты, ритуальный танец, костюм — всё это носит сакральный характер, репрезентируя религиозную веру, опыт, знание, ценности, переживание состояний встречи с трансцендентным началом. Эстетическое сознание пронизывает все предметно-вещные и идейные компоненты религиозной реальности.

Религиозное и художественное сознание, взаимодействуя, содержат в своей целостности элемент, определяемый знанием, верой, опытом, эстетическими и религиозными чувствами и переживаниями, открывающими смысл и полноту бытия; знанием и пониманием эстетических и религиозных основ культуры. Эстетическое и религиозное начала, взаимодействуя, коррелируют с разной степенью близости, выражая полноту бытия.

Религиозная деятельность — второй элемент религиозного комплекса, который имеет аналог в комплексе искусства. Она может быть культовой и некультовой. Культовая — это ритуально-обрядовая деятельность: молитва, литургия, исполнение таинств и прочие действия, связанные с различными символическими актами и религиозными представлениями. Некультовая религиозная деятельность включает деятельность, так или иначе связанную с тем или иным религиозным феноменом и направленную на обеспечение его оптимального функционирования и сохранения. Изготовление атрибутов культа, издание религиозной литературы, миссионерство, богословие, преподавание истории религии, религиозного искусства — всё это

некультовая деятельность, которая весьма часто является непосредственно художественной деятельностью. Искусство, будучи деятельностью, в своих истоках связано с религиозным ритуалом, что просвечивает и в его поздних формах. Так, архетип молитвы, лежащий в основе мольбы, вопрошания, благодарения, жив в разнообразных формах современной музыки: классической, эстрадной, в джазе и роке [9, с. 160].

С ритуалом связан и танец. В индуизме и суфизме до сих пор практикуется храмовый сакральный танец. Народно-бытовой танец, прочно закрепившийся в современной культуре, восходит к языческому ритуально-обрядовому действию.

Изобразительная деятельность пронизывает религиозные практики с древнейших пещерных времен. В странах христианского региона изобразительное искусство сохранило традицию визуализации представлений о сакральном образе, что свойственно было предшествующим языческим культурам в регионах установления христианства. В христианский религиозный ритуал прочно вписано творчество Феофана Грека, Андрея Рублева, Микеланджело, Рафаэля. И в настоящее время все виды искусства остаются востребованными в религиозных практиках.

Сакральные тексты Писания и Предания во всех религиях также являются результатом не только религиозной, но и художественной деятельности. Ветхий завет, Трипитака, Евангелие, Коран и сакральные тексты иных религий представляют собой свод литературных произведений, чьи идеи и образы продолжают питать современное искусство в его самых авангардных формах [10].

Деятельность, как религиозная, так и художественная, требует от субъекта мастерства и самоотдачи. История религии знает примеры духовных мук и исканий религиозных деятелей. История искусства знает множество примеров творческих мук художника на пути создания шедевра. Деятельность, как религиозного деятеля, так и художника, связана с откровением, предназначением, с переживанием духовного опыта. Примеры тому дает религиозное искусство, в котором наиболее явен результат синтеза религиозного переживания и мастерства, способствующего выражению смыслов этого переживания. Религиозное искусство моделирует и утверждает духовную реальность картины мира, представленную в религии.

Однако и светское искусство, как в своей истории, так и в современном состоянии, также не чуждо обращения к идеям, являющимся содержанием религии. Имея те же генетические истоки, что и религиозное искусство, оно пошло по пути обмирщения формы и содержания, актуализируя социальный, исторический, индивидуальный уровни поиска смыслов истины бытия и познания, представленной в религиозном искусстве глобально символически вне конкретного пространства и времени. Вероятно, именно в связи с этим светское искусство в конечном итоге потеряло связь с культовыми практиками, что и привело к обретению им светского характера, к секуляризации, десакрализации и даже дегуманизации.

В мировых религиях целью религиозного действия является спасение верующего через достижение им единства

с трансцендентным началом. Эта цель — основной мотив деятельности верующих [11]. Искусство даже в периоды дегуманизации духовных ценностей может рассматриваться как духовное спасение и обретение смысла в художественной реальности [12, с. 263].

Достижение единства с трансцендентным субъектом в религии и поиск смысла в художественной деятельности предполагают реализацию субъекта в сфере социальных отношений. Человек, будучи по своей природе социальным существом, делится результатами своей внутренней и внешней деятельности, вовлекая в нее тем самым других людей. Примеры тому дает ранняя история мировых религий: буддизма, христианства, ислама. Будда и его сангха несли учение буддизма на территории Индии. Апостолы и их ученики несли учение Христа различным народам Римской империи, выходя и за ее пределы. Соратники Мухаммеда несли ислам на территории Аравии. Это было введение народов в мир новой религиозной культуры, предполагающей новые возможности человеческой самореализации. Религиозные отношения — это объективные отношения между верующими и субъективные между верующим и сверхъестественными существами. Содержание религиозных отношений определяется религиозным сознанием и религиозной деятельностью, которые диктуют этические и эстетические нормы.

Искусство, как и религия, способствует выстраиванию отношения человека к миру и отношений между людьми. Во всех своих функциях (суггестивной, компенсаторной, гносеологической, гедонистической и т. д.) искусство служит условием и фактором успешной коммуникации, которая охватывает самые разные сферы человеческой деятельности.

Сознание, отношения, будучи обусловлены деятельностью и воплощенные в деятельности, формируют корпус культурного феномена, который требует организационного оформления. В нашем случае — религиозной и художественной организации. Нас интересует в данном случае не социальная типология, но сам феномен организации — общности индивидов на основе единства сознания, деятельности и отношения. Здесь также возникает аналогия религиозной и художественной общности, организации, способствующей институционализации искусства и религии как форм общественного сознания. В религиозной и художественной культуре действуют одни и те же силовые векторы формирования организации. Так, в христианстве силовые векторы религиозной организации определяются церковной институциональностью. В исламе институциональность определяется законами шариата. В искусстве силовые линии общности определяются цеховой, профессиональной идентичностью союзов творческих работников.

Организация формируется как результат синтеза форм сознания (знания, веры, опыта, переживания), деятельности (ритуала, обряда, технологии, импровизации), отношений (между людьми и между человеком, миром, трансцендентным объектом).

Итак, экстраполяция модели религиозного комплекса на феномен искусства проясняет полноту взаимодействия данных феноменов общественного сознания, актуализируя сознание, деятельность, отношения, организацию как точки

раскрытия смыслов этого взаимодействия. Могут быть рассмотрены частные случаи взаимодействия религии и искусства, имеющие разный характер, при сохранении обоими феноменами своего внутреннего единства, целостности, способности к равноценному взаимодействию.

Онтологический компаратив религии и искусства позволяет не только исследовать частные случаи их взаимодействия, но и прояснять философско-антропологические смыслы данного взаимодействия: тождество и различие, детерминацию, доминирование, комплементарность, репрезентативность.

Заключение (Conclusions)

Содержание и форма религии и искусства во многом определены их взаимодействием. Так, включение искусства в систему культа делает культ более притягательным, наглядно убедительным. Включение религиозных мотивов в искусство придает ему сакральный характер. Храмовая архитектура, интерьер, утварь, музыка и текст определяют пространственно-временную, светоносную и цветовую организацию литургического действия. В храме особым образом звучат музыка и речь, раскрывая свои глубинные смыслы. Храмовое пространство определяет телесную пластику всех, кто в нём находится. Таким образом, искусство не только детерминировано сакральным началом религии, но и детерминирует это сакральное начало. Религиозные идеи, темы, образы, репрезентированные в искусстве, поднимают вопрос о смысле человеческого существования, о предназначении человека в мире, об идеале.

Исходя из положения философии религии, что все мировоззренческие дискурсы носят религиозный характер, включая атеизм [13, с. 124, 127], и из положения о сакрализации идеала культуры [14], заметим, что художественная составляющая того или иного религиозного феномена во многом определяет чувство общности, единства людей, способствуя консолидации религиозной общности. Пафос религии находит наиболее яркое выражение в пафосе искусства. Сакральный идеал верующих обретает безусловность вечной ценности в художественном воплощении, предполагающем мастерство гения. Сакральное являет себя, как правило, через художественное. Деятели искусства создают особый художественный мир, в центре которого — сакрализованный идеал культуры. Этот мир способствует культурному воспроизводству человеком самого себя.

Взаимодействуя с религией, искусство способствует глубине и силе этических и эстетических переживаний субъекта, что чрезвычайно важно для сохранения самого искусства, дабы оно не превратилось в чисто техническую игру, где опции лишены духовного смысла. В связи с этим всё более актуальным становится обращение к сакральной тематике в профессиональном обучении художественной деятельности [15].

Идея взаимосвязи религии и искусства восходит к идее коррелята антроподицеи и теодицеи П. А. Флоренского, который вполне определенно полагал культ ядром культуры. Разумеется, речь идет не о культе в узком смысле слова, но о культивировании духовных аспектов человеческой деятельности во взаимосвязи с его, человека, физическими телесными возможностями [16].

Библиографический список

1. Яковлев Е. Г. Эстетика : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2002. 464 с.
2. Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология / сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. М. : Прогресс, 1993. 400 с.
3. Денисов С. Ф. История и философия науки. Ч. 2: Наука — Религия — Философия — Искусство. Омск : Амфора, 2010. 278 с.
4. Миронов В. В. Взаимоотношение философии и религии как вопрос метафизики // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 42–57.
5. Что такое искусство? Круглый стол / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков [и др.] // Философский журнал. 2016. Т. 9, № 4. С. 18–47. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47
6. Тульпе И. А. Религиозное искусство: проблема взаимоотношения религии и искусства // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19, № 4. С. 245–254. DOI: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.023
7. Интеграция // Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. С. 276.
8. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевич. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 272 с.
9. Нефёдова Л. К., Новикова Е. Б. Молитва как диалог и технология творческого акта // Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. VIII Ореховские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 11–12 ноября 2016 г.). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. С. 160–164.
10. Беккет С. В ожидании Годо // Libking : сайт. URL: <https://libking.ru/books/poetry/dramaturgy/104581-semyuel-bekket-v-ozhidanii-godo.html> (дата обращения: 14.08.2021).
11. Денисов С. Ф. Библейские и философские стратегемы спасения: антропологические этюды : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. 216 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : АСТ, 2001. С. 209–268.
13. Пивоваров Д. В. Гносеология религии : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 380 с.
14. Татаренко Н. А. Понятия искусства и идеала в гегелевской эстетике в свете новых источников // История философии. 2017. Т. 22, № 1. С. 27–37. DOI: 10.21146/2074-5869-2017-22-1-27-37
15. Элкинс Дж. О странном месте религии в современном искусстве. Пять историй // Разногласия: Журнал общественной и художественной критики. 2016. № 6. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/11681-strannom-meste-religii-v-sovremennom-iskusstve-pyat-istoriy> (дата обращения: 15.08.2021).
16. Флоренский П. А. Собр. соч. Философия культа (Опыт православной антропологии). М. : Мысль, 2004. 684 с.

References

- Bakshtein I. M., Barabanov E. V., Bychkov V. V., Krotov Ya., Man'kovskaya N. B., Petrovsky H. V., Podoroga V. A. (2016) Chto takoe iskusstvo? Kruglyi stol [What is Art? A Round Table Discussion], *Filosofskii zhurnal [The Philosophy Journal]*, vol. 9, no. 4, pp.18–47, doi: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47 (in Russian)
- Beckett S. En attendant Godot, *Libking*. Available at: <https://libking.ru/books/poetry/dramaturgy/104581-semyuel-bekket-v-ozhidanii-godo.html> (accessed: 14.08.2021). (in Russian)
- Denisov S. F. (2004) *Bibleiskie i filosofskie strategemy spaseniya: antropologicheskie ehtyudy [Biblical and Philosophical Stratagems of Salvation: Anthropological Studies]**. Omsk, OGPU Publishing House, 216 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2010) *Istoriya i filosofiya nauki. Chast' 2: Nauka — Religiya — Filosofiya — Iskusstvo [History and Philosophy of science. Part 2: Science — Religion — Philosophy — Art]**. Omsk, Amfora Publ., 278 p. (in Russian)
- Elkins J. (2016) O strannom meste religii v sovremennom iskusstve. Pyat' istorii [About the Strange Place of Religion in Contemporary Art. Five Stories]*, *Raznoglasiya: Zhurnal obshchestvennoi i khudozhestvennoi kritiki [Controversy: A Journal of Public and Art Criticism]**, no. 6. Available at: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/11681-strannom-meste-religii-v-sovremennom-iskusstve-pyat-istoriy> (accessed: 15.08.2021). (in Russian)
- Florenskii P. A. *Sobranie sochinenii. Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoi antropoditsei) [Collected Works. The Philosophy of the Cult (The Experience of Orthodox Anthropodicy)]**. Moscow, Mysl' Publ., 684 p. Available at: <https://predanie.ru/book/76747-filosofiya-kulta> (accessed: 15.08.2021). (in Russian)
- Gavryushina N. K. (ed.) (1993) *Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vekov. Antologiya [Philosophy of Russian Religious Art of the 16th–20th Centuries. Anthology]**. Moscow, Progress Publ., 400 p. (in Russian)
- Lekhin I. V., Petrov F. N. (eds.) (1954) *Integratsiya [Integration]*, Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]**. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., p. 276. (in Russian)
- Mironov V. V. (2012) *Vzaimootnoshenie filosofii i religii kak vopros metafiziki [The Relationship Between Philosophy and Religion As a Question of Metaphysics]*, Evraziya: dukhovnye traditsii narodov [Eurasia: Spiritual Traditions of Peoples]**, no. 1, pp. 42–57. (in Russian)
- Nefedova L. K., Novikova E. B. (2016) *Molitva kak dialog i tekhnologiya tvorcheskogo akta [Prayer As a Dialogue and the Technology of the Creative Act]*, Real'nost'. Chelovek. Kul'tura: transformatsiya cheloveka. VIII Orekhovskie chteniya [Reality. Man. Culture: Human Transformation. VIII Orekhovskie Readings]**. Omsk, OGPU Publishing House, pp. 160–164. (in Russian)

Ortega y Gasset J. (2001) [La deshumanización del Arte], *Ortega y Gasset J. [La rebelión de las Masas]*. Moscow, AST Publ., pp. 209–268. (in Russian)

Otto R. (2008) *[Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen]*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 272 p. (in Russian)

Pivovarov D. V. (2009) *Gnoseologiya religii [Epistemology of Religion]**. Yekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 380 p. (in Russian)

Tatarenko N. A. (2017) Ponyatiya iskusstva i ideala v gegelevskoi ehstetike v svete novykh istochnikov [Concepts of Art and the Ideal in Hegel's Aesthetics in Light of New Sources], *Istoriya filosofii [History of Philosophy]*, vol. 22, no. 1, pp. 27–37, doi: 10.21146/2074-5869-2017-22-1-27-37 (in Russian)

Tulpe I. A. (2018) Religioznoe iskusstvo: problema vzaimootnosheniya religii i iskusstva [Religious Art: The Problem of Relationship Between Religion and Art], *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]**, vol. 19, no. 4, pp. 245–254, doi: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.023 (in Russian)

Yakovlev E. G. (2002) *Ehstetika [Aesthetics]**. Moscow, Gardariki Publ., 464 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.